

В погоне за призрачной рыбой

Неполный портрет

Не счесть тайменей, павших во имя науки. Однако, как ни странно, образ жизни самого яркого представителя сахалинского рыбьего племени достоверно не изучен. Известно, что эта прибрежная рыба протяженных миграций не совершает, в течение летнего нагула неоднократно заходит в пресную воду. Зимует в глубоких, хорошо проточных местах русла. Нерестится весной.

Из книг по ихтиологии: «...Входит в реки для размножения в апреле-мае, вскоре после распаления льда. Икру зарывает в грунт. Нерестилища обычно расположены в русловой части рек и в притоках полугорного типа на каменисто-галечном грунте. Половое созревание происходит в возрасте 7-11 лет, нерест не ежегодный. Плодовитость от 3,4 до 17,7 тыс. икринок...»

Большинство доступных сведений добыто на путях миграций путем умерщвления объектов изучения. Это длина, масса, возраст и темп роста, состав питания и плодовитость. И почти никто из ихтиологов не изучал экологию нереста, особенности эмбрионально-личиночного периода развития.

Автор этих строк каждый год имел разрешение на отлов в научных целях пятидесяти экземпляров тайменя. И ни одного не «зарезал», чем и гордится. Зато исхожены десятки километров весенней тайги вдоль русел рек Южного Сахалина в поисках нерестилищ «призрачной» рыбы.

Каково тайменю в Красной Книге?

Еще в середине 80-х в устье Лютоги в замет закидным неводом попадали гиганты-таймени. Терпеливый спиннингист за полдня мог выблеснить одного-двух. А уж Крильон всегда считался тайменьей вотчиной. Увы, прошли те времена. В природе врагов у тайменя почти нет, а главная опасность исходит от людей. Кстати, так было всегда. В начале XX века целые айнские стойбища жили промыслом голя (одно из местных названий). А сейчас поймать взрослого «рябого» считается особым шиком. Вот и попал таймень в числе других 50 видов и форм рыб в Красную книгу России.

Из Красной книги Сахалинской области: «Численность ограничивается сравнительно поздним возрастом полового созревания, неежегодным нерестом, сокращением биотопов, пригодных для воспроизводства, нерегулируемым промыслом и браконьерством.... Необходимые меры охраны: Запретить вылов и усилить охрану в период пребывания в пресной воде. Разъяснительная работа среди населения. При промысле в прибрежной зоне ставными и закидными неводами, вентерями и каравками исключить тайменя из прилова»

Надо сказать, сначала рыба была включена в Красную книгу России, региональная Книга составлялась позже. Странную позицию занимали некоторые уважаемые сахалинские организации. В Сахалинрыбводе кое-кто утверждал, что тайменя еще «как грязи», например, на Поронае. Но никто не может дать хотя бы приблизительной цифры. В СахНИРО были категорически против тайменя в Красной книге, поскольку по-хорошему тогда надо запрещать промысел горбуши и разнорыбицы. Но из плана вообще сняли тему изучения тайменя. А вот южно-курильские природоохранники возмущены тем, что в российском варианте Красной

книги указана буквально «сахалинская популяция сахалинского тайменя», а кунаширская, выходит, нет.

В общем, вокруг тайменя в Красной книге разгорелись нешуточные страсти. А мне кажется, что эта великолепная рыба способна стать нашим тотемом, символом охраны природы, как в Приморье амурский тигр. Остров, похожий на рыбу, должен иметь в гербе рыбу, царскую рыбу.

Поймал – отпусти

Из Приказа №100 от 19 мая 1998г. Сахалинрыбвода: «...Разъяснить рыболовам-любителям, что согласно статьи 256 Уголовного кодекса РФ за вылов редких и исчезающих видов, куда включен сахалинский таймень, даже одного экземпляра материал передается в следственные органы для привлечения нарушителя к уголовной ответственности...»

Однако некоторые турфирмы упорно не хотят отказываться от рекламы туров с выловом тайменя. Понять их можно. Россиянин Юрий Орлов в 1993 г. попал в число мировых рекорсменов, выловив на сибирской реке Кета сибирского тайменя весом 42 кг. После этого на Кету и соседние реки устремились десятки удильщиков со всего света в надежде превзойти Орлова и отобрать у него рекорд. А у нас на Севере Сахалина еще недавно встречались рыбины за 60 кг!

Что делать – обойти запрет? Но большинство иностранных туристов предпочтут не связываться с фирмой, нарушающей законы. А выход в спортивном рыболовстве известен давно. Он называется «Catch and release» или по-нашему «Поймал – отпусти». Для русской природы процедура душераздирающая: сфотографироваться с трофеем, взвесить при свидетелях и аккуратно отпустить.

Однако если рыбу просто снять с крючка и бросить в воду, она, скорее всего, погибнет, не сумев оправиться от потрясения. Опытные рыболовы применяют реанимацию рыб. Делают искусственное дыхание, закрытый массаж сердца, наконец, двигают рыбу в воде взад-вперед, не давая ей свалиться набок. Как только она расправит плавники и начнет упираться – ее можно отпускать. Теперь не пропадет.

По программе «Таймень»

Ранее ареал сахалинского тайменя простирался до севера японского острова Хонсю, где в маленьком городке Адзигасава уже четверть века практикуют искусственное выращивание этой рыбы. Именно рыбоводы Адзигасава подтолкнули нас вплотную заняться этим малоизученным видом. В 1996 году они обратились в Сахалинрыбвод с просьбой отловить несколько половозрелых особей для обновления генетического фонда своей популяции. Дело в том, что все поколения японских таймений имеют корни от одной самки. В результате близкородственного скрещивания возникла угроза вырождения популяции. Необходимо было «освежить кровь». В самой Японии дикий таймень так редок, что заслужил названия «призрачной» рыбы.

Сахалинские рыбоводы согласились помочь в обмен на технологию воспроизводства. Так возникла известная программа «Таймень», благодаря которой мы и имеем некоторое представление о современном состоянии популяции.

Из отчета о проведении работ по отлову производителей тайменя в заливе Анива: «...Поскольку половозрелых производителей в море и устьях рек обнаружено не было, подтверждается предположение о нерестовой

миграции не из моря, а прямо с мест зимовки подо льдом. В наших условиях их выловить практически невозможно...»

Все же привезли мы тогда двух метровых красавцев на Анивский рыбобродный завод. Дорога от реки Найча на Крильоне заняла шесть часов. На следующий день приехали японцы и разочаровали: одна самка посленерестовая, вторая – пропускающая нерест. Пришлось выпустить их в реку. Через какое-то время доходит слух: «В Брянке опять появился таймень». Оказывается, наших выстраданных в ту же ночь сетями выловили местные браконьеры.

Две весны мы потратили на бесплодные попытки. Однажды мне пришло в голову: «А что если обойтись без отлова производителей? Взять икру прямо из бугра на стадии глазка, когда она не так чувствительна. Ведь проще доставить на завод горстку икры, чем пару живых рыбин».

На «чепухе»

Именно так называлась повесть туриста Владимира Грышука, опубликованная в одном из литературных сборников «Сахалин». «Чепухой» он называет катамаран, вес которого в сложенном виде не превышает 5 кг. Кстати, его скромное жилище украшает искусно выделанная голова 19-килограммового «рябого» из «докраснокнижных» времен. А познакомил нас Александр Дашевский, дипломная работа которого была посвящена тайменю озера Тунайча. Так сводит легендарная рыба близких по духу людей.

Из описания маршрута: «...Пешеходная часть маршрута начинается 1 мая на 30-м км автодороги Огоньки – Невельск. Идти следует лесовозной дорогой по насту около 22 км до притока Урюма р. Исток. Снарядив катамаран, группа сплавляется, наблюдая нерестовых тайменей в прозрачной воде до впадения р. Ветвистой. Тайменя можно также обнаружить в 2-3 км выше по течению притоков Приточная, Ягодка, Камышинка. На р. Приточной можно еще осмотреть тепловодные минеральные источники, на р. Ягодке – мощный четырехметровый водопад ...»

Удивительный получился маршрут. По настоящему экологический. И пеший, и водный, а при желании и лыжный. С элементами экстремального туризма и научного. Можно свободно встретить медведя. Но апофеоз экспедиции, конечно, - малиновый гигант в хрустальной воде. Причем таймень, как выражаются рыбаки, «стоит крепко». Его нетрудно поймать в примитивный сачок и, произведя необходимые манипуляции, выпустить.

Лет пятнадцать назад в это время в этих местах можно было увидеть десятки тайменей. Мы провели четыре экспедиции подряд и видели их в таком порядке: 3, 2, 1 и 0 штук. Вот такой печальный мониторинг...

«Сахалинский таймень в 21 веке»

В позапрошлом году Всемирный Фонд Дикой Природы (ВВФ) объявил программу малых грантов «Экорегион». Фонд известен тем, что концентрирует свое внимание на проблемах сохранения биоразнообразия на планете. Вот я и написал заявку на сохранение сахалинского тайменя. Написал от Сахалинрыбвода, хотя меня предупреждали, что гранты в бюрократических структурах проходят тяжело. Всего выиграла две заявки из 24, поданных с Сахалинской области.

Я ихтиолог контрольно-наблюдательной станции (КНС). У меня есть коллеги почти во всех районах области. Составил анкетку и разослал по всем КНС. Ребята хорошо знают каждый свой район. Они опрашивали старых рыбаков, охотников, любителей природы.

Из анкеты по проекту: «Перечислить реки, где известен нерест и где встречается молодь. Где исчез из-за перелова и загрязнения. Оценить угрозы по рекам: браконьерство (виды); промысел (виды); вырубка леса; наличие или строительство дорог; землепользование; добыча руд (нефти); загрязнение среды (виды)... Предложения для сохранения популяций тайменя по: регулированию промысла; охранным мероприятиям; созданию особо охраняемых территорий; искусственному воспроизводству»

Собрав опросные сведения, мы провели полевые экспедиции в наиболее интересные из указанных мест в нерестовый период.

Райтиси

Одна из экспедиций состоялась на озеро Айнское, где еще сохранилась популяция, но она под явной угрозой полного уничтожения. Местные жители до сих пор называют озеро по-японски: Райтиси.

Здесь мы впервые столкнулись со странной ситуацией. Оказывается, внесение вида в Красные книги и связанное с этим ужесточение мер наказания может привести к противоположным результатам. Инспектора рыбоохраны не хотят возиться с нарушениями по тайменю, потому что по приказу надо заводить уголовное дело. В Красногорской инспекции последний протокол по тайменю был составлен в 1998 г., до включения его в Красную книгу.

Более того, на озере занимаются организацией «блатных» рыбалок. Таймень все больше становится «блатной» рыбой. Это вызывает законное возмущение рядовых жителей, и они тоже не гнушаются украдкой поставить сеточку. Кроме того, владельцы моторных лодок часто ловят тайменя «на дорожку», выписывая на лодке медленные круги по озеру.

И в реке Айнской тайменю нет покоя. Браконьеры делают загородки на пути покатного тайменя, тот скатывается хвостом вперед, утыкается в сетку и стоит спокойно. В это время его и берут вилами или острогой. Чем-то диким и первобытным несет от такого промысла, мрачного и кровавого!

Настоящей охраны нет, и, видимо, поэтому исчезновению тайменя придумали оправдание. Несколько лет на озере развивается экспериментальный промысел ценной мелкой ракушки – корбикулы. Местные «природолюбцы» обвиняют ловцов в том, что озеро зарастает и мелеет, что пропадает таймень. Конечно, какое-то влияние лов донными драгами оказывает. Но все же нападки на необычный промысел больше похожи на попытки переложить с больной головы на здоровую.

Из доклада н. с. СахНИРО Полупанова П. В.: «...Вырубка лесов в верховьях реки Айнской, обилие топляка, как результата проводимого в 50-70-е годы лесосплава, интенсивное поступление биогенов привели к нарушению водообмена. Следствием этого может быть замена озерного биоценоза болотным...»

Ученые нашли причину ускоренной эвтрофикации (насыщения вод питательными веществами) Райтиси. Главные факторы – вырубка лесов и зарастание акватории.

А таймень в первую очередь – жертва перелома. Следует удивляться не тому, что таймень исчезает, а тому, что он вообще дожил до эпохи рыночных отношений. Ценная рыба стала нелегальным товаром, и многие всерьез считают, что статус Красной книги ему только повредил. В Красногорске тайменя предлагают по 40-50 рублей за килограмм, а в Южном на рынках, в магазинах и ресторанах стоимость доходит до 120-150. Кроме того, таймень всегда считался своеобразной валютой для решения разных местных проблем.

Крильонские страдания

В наших условиях единственный способ спасти популяции исчезающих видов – сохранять их на особо охраняемых территориях. При этом неизбежно ограничение свободного доступа населения и некоторых видов хозяйственной деятельности. Один из таких уголков малонарушенной природы был на полуострове Крильон. С 1972 г. там существовал охотничий заказник. Осенью 2002 г. истек срок действия его статуса. По оценке областного охотуправления, заказник на полуострове Крильон полностью выполнил возложенные на него функции по сохранению и воспроизводству диких животных, так что надо его закрыть. Логика железная, нечего говорить!

Из книги «Приоритетные территории Российского Дальнего Востока для сохранения биоразнообразия»: «Несмотря на ущерб, нанесенный природе Крильона в прежние годы, в южной его части, особенно в среднем и верхнем течении рек, уцелели непройденные рубками лесные массивы, сохраняющие черты первозданности. ...Территория Крильона является неповторимым природным образованием, в котором каждый составляющий ее компонент уникален».

Сахалинские экологи забили тревогу - снятие ограничений на природопользование в пределах Крильона таит в себе реальную угрозу для уникальных сообществ фауны и флоры. Появилось предложение организовать в границах бывшего охотничьего заказника охраняемую территорию нового типа – лососевый заказник. В самом деле, Сахалинрыбвод остается последней государственной структурой, имеющей все возможности для реальной охраны.

Есть, наконец, опыт Северной Америки, который свидетельствует - оберегать экосистемы намного проще, чем восстанавливать путем возведения рыбозаводов лососевые стада, исчезнувшие в результате неразумного хозяйствования. И заниматься их охраной нужно заблаговременно, а не тогда, когда, образно говоря, клюнет жареный петух.

И тогда уникальный реликт, основатель лососевого царства - сахалинский таймень – и в XXI веке останется живым, диким и прекрасным украшением наших вод.

2004

Опубликовано в бюллетене «Все живое»